Алексей Глухов, к. филос. н., доцент школы философии НИУ ВШЭ

Zoon logon echon: Новое прочтение классического «определения» человека в «Политике» Аристотеля

(аннотация доклада в ЦАСФиН ИФРАН)

В І книге «Политики» Аристотеля говорится, что в отличие от других животных только человек обладает речью. В истории философии это высказывание стало востребованным «определением» человека как животного, обладающего речью-логосом (zoon logon echon). К настоящему времени сложились две соперничающие позиции по поводу смысла этого «определения». Древняя традиция латинского перевода греческой фразы как animal rationale лежит в основе понимания человека как животного, отличительной чертой которого является рациональное мышление. Альтернативную интерпретацию предложил в 20 в. Мартин Хайдеггер: он считал, что «логос», о котором говорится в этом словосочетании, не имеет никакого отношения к логике рациональности, но должен пониматься как первоначальная человеческая речь, поэтическая по своей сути и открывающая доступ к бытию.

Я выношу на обсуждение новое прочтение этого классического пассажа, помещающее его в контекст ключевых рассуждений из первой книги «Политики», а также «Никомаховой этики» и «Риторики». Аристотель называет два «предмета», которые проясняются в речи и которые человек благодаря речи способен почувствовать: это благо и справедливость, а также их противоположности. Это не случайные примеры, но, так сказать, «первые вещи» человеческой речи. При этом речь о благе отличается от речи о справедливости, причем логос первого вида, «своя речь», в основе которого риторическая энтимема, скорее напоминает «первоначальную» человеческую речь, о которой говорил Хайдеггер. Тогда как логос второго вида, «общая речь», родственен человеческой рациональности, в основе которой законосообразное мышление. Демонстрируя односторонний характер предшествующих интерпретаций, новое прочтение примиряет их между собой. Одновременно проясняется, что классическая философия содержит в себе главные логические возможности современной философии, которые возвращают себе первоначальную осмысленность только через соотнесение с греческим способом ориентации человека в мире.

Ключевой пассаж, Аристотель «Политика» I, 1. 10-11 (1253a):

διότι δὲ πολιτικὸν ὁ ἄνθρωπος ζῷον πάσης μελίττης καὶ παντὸς άγελαίου ζῷου μᾶλλον, δῆλον. οὐθὲν γάρ, ὼς φαμέν, μάτην ἡ φύσις ποιεῖ· λόγον δὲ μόνον ἄνθρωπος ἔχει τῶν ζῷων· ἡ μὲν οὖν φωνὴ τοῦ λυπηροῦ καὶ ἡδέος ἐστὶ σημεῖον, διὸ καὶ τοῖς ἄλλοις ὑπάρχει ζῷοις (μέχρι γὰρ τούτου ἡ φύσις αὐτῶν ἐλήλυθε, τοῦ ἔχειν αἴσθησιν λυπηροῦ καὶ ἡδέος καὶ ταῦτα σημαίνειν άλλήλοις), ὁ δὲ λόγος ἐπὶ τῷ δηλοῦν ἐστι τὸ συμφέρον καὶ τὸ βλαβερόν, ὤστε καὶ τὸ δίκαιον καὶ τὸ ἄδικον· τοῦτο γὰρ πρὸς τὰ ἄλλα ζῷα τοῖς άνθρώποις ἵδιον, τὸ μόνον άγαθοῦ καὶ κακοῦ καὶ δικαίου καὶ άδίκου καὶ τῶν ἄλλων αἴσθησιν ἔχειν· ἡ δὲ τούτων κοινωνία ποιεῖ οἰκίαν καὶ πόλιν.